УДК 327

Алексей ЧИХАЧЕВ

ФАКТОР ПАНДЕМИИ И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ ВО ФРАНЦИИ НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ 2022 г.

Статья поступила в редакцию 02.07.2021

Аннотация. В статье исследована политическая ситуация во Франции за год до очередных президентских выборов. Выявлено, что за время президентства Эммануэля Макрона в стране укоренился общественный раскол на «зажиточные» и «периферийные» слои, выразившийся в протестах «желтых жилетов» и недовольстве предлагаемыми властью реформами. Отмечено негативное влияние пандемии коронавируса, наложившейся на прежние противоречия и, более того, усугубившей их. Показано, что, кроме «Национального объединения», ни одна другая сила ныне не представляет собой реальной оппозиции курсу Макрона, тем самым помогая ему сохранять относительно высокие шансы на переизбрание. Особенно это касается двух традиционных партий – «Республиканцев» и социалистов. Дан прогноз перемен во внутренней и внешней политике Франции, возможных после победы Макрона или Марин Ле Пен в 2022 г. Автор резюмирует, что в случае победы Ле Пен новации будут иметь ограниченные масштабы, учитывая силу преемственности в работе французского государства и продолжающееся смягчение программы крайне правых.

Ключевые слова: Франция, коронавирус, «желтые жилеты», президентские выборы 2022 г., Эммануэль Макрон, Марин Ле Пен, «Республиканцы», социалисты.

Пятая Французская республика приближается к новому рубежу в своей политической истории: заканчивается срок полномочий президента Э. Макрона, и в 2022 г. страну ожидают очередные президентские и парламентские выборы. Действующий глава государства пришел к власти под лозунгами широких социально-экономических реформ, обещая «сделать Францию страной XXI века» [Макрон, 2019: 51]. Однако на заключительном отрезке его правления стало очевидно, что многие из намеченных планов либо не были доведены до конца, либо пока не принесли ожидавшихся результатов. Цепочка кризисных явлений: выступления «желтых жилетов», террористические атаки, обострение межрелигиозных противоречий, пандемия коронавируса – сформировала негативную картину, на фоне которой

© **Чихачев Алексей Юрьевич** – к.полит.н., преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета. **Адрес:** 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9. **E-mail:** alexchikhachev@gmail.com

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520217989>

глава государства готовится начать кампанию по переизбранию. В данном контексте исследование политической ситуации во Франции приобретает повышенную актуальность, поскольку выборы 2022 г. послужат как индикатором общественных настроений по всем внутренним проблемам, так и первым крупным электоральным противостоянием евроскептиков и еврооптимистов после начала пандемии. Хотя дипломатический курс Парижа традиционно более подвержен преемственности, нежели резким изменениям, исход избирательной кампании повлечет и внешнеполитический эффект на различных направлениях, в том числе российском.

Следует отметить, что по мере приближения дня голосования французская тематика находит все более широкое отражение в публикациях отечественных и зарубежных экспертов. В частности, Ю.И. Рубинский проанализировал значение публичных обращений к президенту со стороны военнослужащих (т.н. «писем генералов») и стратегию ответных действий, используемую Макроном [Рубинский, 2021]. В свою очередь, А.И. Шумилин изучил фактор «политического ислама» в современной общественной жизни Франции, а также попытки властей заново выстроить отношения с мусульманским сообществом [Шумилин, 2021]. Тьерри Шопен и Самюэль Фор проследили, какие именно идеологические установки относительно ЕС отличают потенциальных кандидатов [Chopin, Faure, 2021], тогда как Жером Жаффре¹ и Реми Лефевр² комментировали положение дел в различных партиях и перспективы отдельных лидеров. Все чаще на страницах прессы публикуются результаты разнообразных социологических исследований, в которых предпринимаются попытки предсказать результаты первого и второго туров. Тем не менее явного избытка материалов о выборах 2022 г. нет, что лишний раз говорит о новизне исследований в данном направлении.

Цель настоящей статьи состоит в выявлении специфики политической ситуации во Франции накануне очередных президентских выборов. Учитывая высокую степень изменчивости предмета исследования (постоянное появление новых фактов и обстоятельств, влияющих на ход избирательной кампании), уместно сфокусироваться на «пейзаже до битвы» – положении дел на весну–лето 2021 г., и определить изначальный расклад сил за год до голосования.

Углубление раскола во французском обществе

Как и в других европейских странах, пандемия до известной степени разделила политическую жизнь Франции на «до» и «после». С распространением коронавируса все прежние проблемы преимущественно отошли на второй план, поскольку на повестке дня оказались неотложные задачи в сфере здравоохранения, а также необходимость спасения наиболее пострадавших отраслей экономики. С весьма низкой

¹ Boichot L. Jérôme Jaffré: “L’enjeu vers 2022 est de fédérer le centre et la droite”. Le Figaro. 25.05.2020. URL: <https://www.lefigaro.fr/politique/jerome-jaffre-l-enjeu-vers-2022-est-de-federer-le-centre-et-la-droite-20200525> (дата обращения: 25.05.2021)

² Rémi Lefebvre: “Les partis politiques hors jeu de la présidentielle ou presque...”. Le Monde. 12.04.2021. URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2021/04/12/remi-lefebvre-les-partis-politiques-hors-jeu-de-la-presidentielle-ou-presque_6076412_3232.html (дата обращения: 25.05.2021)

явкой в 2020 г. (41,6%)¹ состоялись очередные муниципальные выборы, оказались сдвинуты сроки региональной кампании, завис проект конституционной реформы, готовившийся в 2018–2019 гг. и предполагавший проведение общенационального референдума. Логично представить, что теперь вердикт избирателей на выборах 2022 г. будет зависеть преимущественно от того, «насколько властям удастся управление страной в посткризисный период» [Федоров, 2020: 7], нежели чем от более ранних событий и решений.

Между тем говорить о том, что итоги первой половины президентства Макрона в нынешних условиях полностью потеряли всякое значение, было бы неверным. Период 2017–2019 гг. продемонстрировал, что во Франции имеет место глубокий социальный раскол на «победителей» и «проигравших» от глобализации, где к первым относятся обеспеченные жители крупных городов, политическая элита и креативный класс, удачно встроившийся в мировую экономику, а ко вторым – вся «периферийная Франция» со средним или ниже среднего уровнем дохода, рабочие, самозанятые, служащие [Лапина, 2020: 197–202]. Этот раскол формировался на протяжении нескольких десятилетий под влиянием ряда наложившихся друг на друга процессов – от деиндустриализации французской экономики до преформатирования партийно-политической системы [Обичкина, 2019], а потому не может исчезнуть в одночасье. Конкретным выражением противостояния двух общественных полюсов стали манифестации «желтых жилетов», поначалу спровоцированные намерением властей повысить налог на топливо, но впоследствии превратившиеся в крупномасштабный антисистемный протест. Хотя со временем мобилизация пошла на спад, многотысячные акции 2018–2019 гг. (за исключением сопровождавших их вспышек насилия) в целом были поддержаны большинством французов и вызвали живой отклик среди общественности и интеллектуалов [Нарочницкая, 2019]. Власти были вынуждены пойти навстречу, организовав, среди прочего, широкие общественные консультации – «общенациональные дебаты» о будущем страны. Выступая на подобных мероприятиях, президент Макрон неоднократно констатировал состояние разрыва во французском обществе и подчеркивал, что его устранение займет далеко не один год².

В том же 2019 г. обозначилась еще одна болезненная тема – реформа пенсионной системы. Следуя своим предвыборным обещаниям, глава государства рассчитывал привести к общему знаменателю 42 специальных пенсионных режима, используемых для отдельных профессий (госслужащих, военных, железнодорожников и т.д.), заменив их единой балльной системой. Пенсионный возраст формально должен был остаться неизменным – на уровне 62 лет, однако получение всех выплат в полном объеме начиналось бы на два года позже. Как и ожидалось, замысел вла-

¹ Résultats et suivi des taux de participation au second tour des élections municipales et communautaires 2020. Ministère de l'Intérieur. 28.06.2020. URL: <https://www.interieur.gouv.fr/Archives/Archives-elections/Elections-municipales-2020/Resultats-et-suivi-des-taux-de-participation-au-second-tour-des-elections-municipales-et-communautaires-2020> (дата обращения: 26.05.2021)

² Grand Débat avec les maires de Normandie. Présidence de la République. 15.01.2019. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/01/15/grand-debat-maires-de-normandie-eure-grand-bourgtheroulde> (дата обращения: 26.05.2021)

стей вызвал возмущение со стороны бенефициаров старой модели, трактовавших его как наступление на свои социальные права и организовавших волну антиправительственных демонстраций [Рубинский, 2019]. В итоге правительство вернуло законопроект на доработку, а с приходом пандемии и вовсе отложило его на неопределенный срок. Эта и другие реформы, инициированные Макроном в первые годы у власти (в сфере налогообложения, рынка труда, организации госаппарата и др.), последовательно укрепляли его образ «президента богатых», действующего в интересах зажиточных граждан, крупного бизнеса и, соответственно, в ущерб социально уязвимым категориям населения. Сюда же добавлялась еще и террористическая угроза, перманентно держащая государство и общество в напряжении и вновь отчетливо проявившаяся в 2020 г. (убийство учителя Самюэля Пати, нападение на прихожан церкви в Ницце, а также множество менее громких акций в разных точках страны).

Таким образом, справедливо было бы утверждать, что коронакризис во Франции усугубил и без того весьма напряженную социально-политическую обстановку, добавив свои негативные последствия к уже существовавшему расколу между элитой и обществом. За время пандемии граждане получили дополнительные поводы для критики правительства: неудачные действия во время первой волны (Франция долгое время держалась среди лидеров в Европе по числу зараженных и умерших) [Федоров, 2020], скомканное начало кампании по вакцинации с неоднократным пересмотром целевых показателей, усталость от снимаемых и вновь возвращаемых карантинных мер, отсутствие прозрачности в решениях. Согласно опросу центра *Odoxa* на начало февраля 2021 г., 60% французов не доверяли руководству страны в том, как оно справляется с пандемией, 73% не считали, что власти говорят всю правду, и 81% не видели в проводимом курсе какой-либо цельности¹. Сопоставимые цифры публиковал институт *Elabe* в октябре 2020 г., когда 61% респондентов критиковали Макрона за медленное продвижение антикризисных мер и более 60% называли его слишком высокомерным и авторитарным². По мнению политолога П. Перрино, такие настроения говорили о сохраняющемся в обществе чувстве «дегажизма»³, ранее подпитывавшем движение «желтых жилетов» – отрицанию не только действующей власти, но и политической системы, правящего класса вообще⁴.

Здесь необходимо отметить, что в ответ на критику президент Макрон и правительство Жана Кастекса рассчитывают претворить в жизнь развернутую антикри-

¹ Boichot L. Covid-19: la gestion de la crise par l'exécutif ne convainc toujours pas les Français. *Le Figaro*. 04.02.2021. URL: <https://www.lefigaro.fr/politique/le-scan/covid-19-la-gestion-de-la-crise-par-emmanuel-macron-ne-convainc-toujours-pas-les-francais-20210204> (дата обращения: 27.05.2021)

² Covid-19. 61% des Français jugent qu'Emmanuel Macron n'a pas été à la hauteur de la crise. *Ouest France*. 08.10.2020. URL: <https://www.ouest-france.fr/politique/emmanuel-macron/covid-19-61-des-francais-jugent-qu-emmanuel-macron-n-a-pas-ete-a-la-hauteur-de-la-crise-7006193> (дата обращения: 27.05.2021)

³ Дегажизма – происходит от глагола «освобождать».

⁴ Furbury P.-A. Pascal Perrineau: "Macron va devoir éviter une nouvelle "gilet-jaunisation" de la France". *Les Echos*. 03.11.2020. URL: <https://www.lesechos.fr/politique-societe/politique/pascal-perrineau-macron-va-devoir-eviter-une-nouvelle-gilet-jaunisation-de-la-france-1261624> (дата обращения: 27.05.2021)

зисную программу, имеющую подчеркнута социальный и экологичный характер. С одной стороны, в сентябре 2020 г. утвержден план France Relance стоимостью в 100 млрд евро (частично эти средства поступят из фондов Евросоюза)¹. В рамках данного плана намечены бюджетные ассигнования государства и региональных органов в различные сектора французской экономики, чтобы провести структурную перестройку и заложить новые основы для роста. Среди основных приоритетов: декарбонизация производств (9 млрд), переоснащение больниц (6 млрд), реновация зданий общественного значения (4 млрд), стимулирование мелкого фермерства (2 млрд), развитие цифровых технологий в госсекторе (1,7 млрд) и др. Предполагается выделить обещанное финансирование в весьма сжатые сроки – на протяжении 2021–2022 гг. Как отмечает правительство, по объемам задействованных средств план эквивалентен одной трети всего бюджета страны в докризисном 2019 г. и в четыре раза превышает пакет помощи 2008 года.

С другой стороны, в сферах, наиболее приближенных к ежедневной жизни избирателей, правительство делает точечные шаги, рассчитывая на быстрый и осязаемый эффект. В качестве наиболее свежих примеров стоит привести две новые социальные программы, поддержанные лично президентом, – *Pass Sport* и *Pass Culture*. Первая обойдется бюджету в 3,5 млрд евро и предусматривает, что все французские семьи смогут получить выплату на каждого ребенка для оплаты членства в спортивном клубе или ассоциации. Вторая инициатива, уже апробированная в ряде департаментов, реализуется схожим образом в виде адресных выплат для молодежи на посещение театров, кинозалов, медиатек и т.п. Тем самым власти исходят из необходимости поощрять национальный спорт в молодежном звене (что особенно актуально ввиду приближающихся Олимпийских игр 2024 г., домашних для французских), а также дополнительно поддерживать сферу культуры, пострадавшую из-за пандемии едва ли не сильнее остальных.

Хотя антикризисные решения президента, как упомянуто выше, далеко не полностью поддерживаются населением и еще не излечивают социальный раскол, они помогают ему поддерживать популярность на относительно приемлемом уровне – 37% (март 2021 г., IFOP), что выше показателей Николя Саркози и Франсуа Олланда на том же отрезке мандата². Пока что глава государства является фаворитом избирательной кампании 2022 г., одерживая победу в любой конфигурации второго тура³. Фигура Макрона остается центром притяжения для всего прогрессистского электората – центристов, умеренных социалистов и части «Республиканцев». Однако главная причина высоких шансов на переизбрание кроется в отсутствии сильных соперников от других политических сил.

¹ France Relance. Le Gouvernement. URL: <https://www.gouvernement.fr/france-relance> (дата обращения: 27.05.2021)

² Les indices de popularité – mars 2021. Ifop. 22.03.2021. URL: <https://www.ifop.com/publication/les-indices-de-popularite-mars-2021/> (дата обращения: 27.05.2021)

³ Les intentions de vote à la prochaine élection présidentielle. Ifop. 12.04.2021. URL: <https://www.ifop.com/publication/les-intentions-de-vote-a-la-prochaine-election-presidentielle-2/> (дата обращения: 27.05.2021)

Дефицит политической альтернативы

Как справедливо указывает Е.О. Обичкина, нехватка оппозиции курсу Макрона «является одной из уникальных черт французской политики в текущем электоральном цикле» [Обичкина, 2019: 111]. Действительно, в прежние годы партийная система Пятой республики неизменно отличалась высоким уровнем конкуренции. Не считая более мелких игроков, два основных идеологических лагеря – голлисты и социалисты – в любой момент были готовы оспорить друг у друга властные полномочия, имея в своих рядах далеко не по одному политику с президентскими амбициями. Однако после поражений 2017 г. и те, и другие погрузились в кадровый и идейный кризис, продолжающийся на протяжении всего президентства Макрона.

Так, голлистские силы пострадали от одновременного ухода с политической сцены крупных деятелей, с именами которых они ассоциировались последние десять-пятнадцать лет: Николя Саркози, Франсуа Фийона, Алена Жюппе (первые двое оказались фигурантами судебных разбирательств). Параллельно многие фигуры второго и третьего эшелона предпочли перейти в команду Макрона, увидев там перспективу для собственной карьеры: так поступили экс-премьер Эдуар Филипп, нынешние министры Брюно Ле Мэр или Жеральд Дарманен. От этого дробится на части и партийный электорат, поскольку более умеренных избирателей тоже привлекает действующий президент (в частности, экономической политикой, отношением к ЕС, ужесточением антиисламистской риторики), а сторонники «суверенистской» линии переходят к крайне правым. В итоге «Республиканцы» оказались заблокированы конкурентами с двух сторон, поскольку новое руководство – Лоран Вокье, затем Кристиан Жакоб – так и не предложило какой-либо оригинальной программы. В 2019 г. правоцентристы неудачно выступили на выборах в Европарламент, заняв только четвертое место; по итогам муниципальной кампании 2020 г. сохранили за собой большинство малых и средних городов (что помогло удержать большинство в Сенате), но потерпели поражение в крупных агломерациях.

Теперь же, за год до президентской гонки партия так и не определилась со своей электоральной стратегией и предпочтительным кандидатом. Наиболее конкурентоспособный из них – Ксавье Бертран, уже выдвинувшийся самостоятельно, а не под партийными знаменами, – долгое время имел около 15%¹, что недостаточно для прохода во второй тур. Выходя за хронологические рамки исследования, говоримся, что после удачных для «Республиканцев» региональных выборов в июне 2021 г. его рейтинг несколько вырос – до 18%, однако и этот показатель принципиально картину не изменил.

На противоположном фланге в не менее тяжелой ситуации находится Социалистическая партия. На организации сказались негативные итоги президентства Олланда, его попытка совершить «правый поворот» в середине мандата, а также внутренние конфликты. Как и в случае «Республиканцев», от социалистов ушла значительная часть партийной элиты, включая Мануэля Вальса, Арно Монтебура, Сеголен Руаяль и Бенуа Амона. Осиротевший без ярких лидеров левоцентристский

¹ Les intentions de vote à la prochaine élection présidentielle. Ifop. 12.04.2021. URL: <https://www.ifop.com/publication/les-intentions-de-vote-a-la-prochaine-election-presidentielle-2/> (дата обращения: 27.05.2021)

электорат стал забирать к себе опять же Макрон, а также соперники из «Непокоренной Франции» и «зеленых». Кроме того, Соцпартия столкнулась с существенными финансовыми проблемами, о которых свидетельствовала продажа собственной штаб-квартиры в особняке на парижской улице Сольферино. Европейские выборы 2019 г. партия провела еще хуже по сравнению с правоцентристами (шестое место), но затем в коалиции с другими левыми силами относительно удачно показала себя в муниципальной кампании, удержав мэрии Лилля, Нанта, Ренна и др. На настоящий момент весьма вероятным развитием событий видится сплочение социалистов вокруг мэра Парижа Анн Идальго, однако в национальном масштабе ее показатели достаточно скромны (7%).

Примечательно, что другие заметные политические силы, намеревающиеся выставить своих кандидатов на выборах 2022 г. («Непокоренная Франция», «Европа, Экология, Зеленые», «Вставай, Франция!») по различным причинам также не могут занять нишу традиционных партий. Так, показатели крайне левого Жан-Люка Меланшона (11–12%) стагнируют после получения им условного тюремного срока в 2019 г.; экологисту Яннику Жадю (6%) не хватает узнаваемости в глазах граждан, несмотря на успехи зеленых на местном уровне; для суверениста Николя Дюпон-Эньяна (5%) остается слишком мало места на правом фланге. Следовательно, единственным кандидатом, способным навязать Макрону относительно равную борьбу, вновь становится лидер «Национального объединения» Ле Пен. За несколько лет ее поддержка успела заметно вырасти: по состоянию на весну 2021 г. опросы давали не 34% во втором туре, как в 2017 г., а 46%¹, что гораздо ближе к итоговой победе.

Такой прогресс объяснялся, во-первых, ее способностью аккумулировать весь протестный электорат, разочарованный курсом президента. Во-вторых, на рейтинге Ле Пен благоприятно сказалась востребованность ее традиционных тем – обеспечение правопорядка и борьба с нелегальной иммиграцией. В этой связи не вызывает удивления факт поддержки крайне правыми весенних «писем офицеров», ведь озвученные военнослужащими призывы к патриотизму и спасению страны перед лицом «исламистских орд» вполне созвучны установкам «Национального объединения». В-третьих, по отдельным вопросам Ле Пен продолжила смягчать свою программу: отказалась от идеи «фрекзита», добавила концепт «локализма» (защиту всего местного – хозяйства, экологии, культурных особенностей), сделала дополнительный акцент на защите прав женщин и интересов заморских департаментов. Это позволяет привлекать правоцентристских избирателей, а также народные слои, ранее голосовавшие за «Непокоренную Францию», и в конечном итоге раскалывать «республиканский фронт» против крайне правых.

Как показывают социологические опросы, около двух третей избирателей не хотели бы повторения в 2022 г. противостояния Макрона и Ле Пен², желая увидеть

¹ Les intentions de vote à la prochaine élection présidentielle. Ifop. 12.04.2021. URL: <https://www.ifop.com/publication/les-intentions-de-vote-a-la-prochaine-election-presidentielle-2/> (дата обращения: 27.05.2021)

² Bourmaud F.-X. Les Français anticipent un duel entre Macron et Le Pen en 2022 mais ne le souhaitent pas. Le Figaro. 09.02.2021. URL: <https://www.lefigaro.fr/politique/les-francais-anticipent-un-duel-entre-macron-et-le-pen-en-2022-mais-ne-le-souhaitent-pas-20210209> (дата обращения: 29.05.2021)

в числе фаворитов кого-то еще. Тем не менее именно этот расклад видится наиболее вероятным, что оставляет открытым вопрос о степени репрезентативности французской партийно-политической системы на современном этапе.

Варианты развития событий после выборов

Вместе с тем малое количество кандидатов, имеющих шансы на успех, облегчает попытку спрогнозировать (при всей известной условности подобных рассуждений за год до выборов), какие последствия для внутренней и внешней политики Франции будет иметь победа каждого из них.

Переизбрание Макрона – наиболее реалистичный сценарий, хотя формально он еще не объявил о намерении пойти на второй срок. Такой вариант будет означать примерное продолжение курса, который проводился до настоящего момента. Очевидно, что в своей экономической политике президент оттолкнется от плана *France Relance*, который к тому моменту должен дать первые результаты. Скорее всего, второй мандат главы государства начнется под более социальными и «зелеными» лозунгами, учитывая необходимость устранения общественного раскола. В то же время Макрон вряд ли изменит своему реформаторскому энтузиазму и наверняка попытается вернуться к тем сюжетам, которые до пандемии не удалось довести до конца, – в первую очередь, к изменению пенсионной системы, дальнейшей корректировке трудовых отношений, миграционной проблеме. Поэтому нельзя исключать новые всплески общественного недовольства уже в самом начале нового пятилетия у власти (летом–осенью 2022 г.). Кроме того, президент может потратить обновленный кредит доверия избирателей на проведение какого-либо крупного политического преобразования, например, на внесение поправок в Конституцию 1958 г. в части избирательной системы, отношений правительства и парламента и т.д. Ни одна оппозиционная сила, скорее всего, не сможет организовать этому сопротивление, поскольку после новых поражений социалисты и «Республиканцы» окажутся на грани полного прекращения своей деятельности в нынешнем формате.

Во внешней политике сохранение Макрона у власти приведет к продолжению подчеркнуто проевропейского курса – новым попыткам сформировать стратегическую автономию ЕС, дать импульс интеграционным процессам по различным направлениям и сохранить при этом ведущую роль Франции в тандеме с ФРГ. По всей видимости, вся избирательная кампания Макрона в 2022 г. будет иметь содержательный уклон именно в сторону Европы, ведь как раз на первую половину года придется председательство Парижа в ЕС. Исходя из реалий сегодняшнего дня, прослеживаются контуры его курса и на других направлениях: подтверждение трансатлантической солидарности, «требовательный диалог» с Россией, стремление играть значимую роль в Средиземноморье, Африке и Индо-Тихоокеанском регионе.

Менее реалистичный вариант – победа Ле Пен – определенно будет иметь заметный внешний эффект, однако на поверку последствия могут оказаться и не столь существенными, как кажется на первый взгляд. Весьма вероятно, что в первые же недели у власти лидер крайне правых постарается примирить общественность с фактом своего избрания, делая различные успокоительные заявления и жесты (встречи с бывшими президентами, руководителями других партий и т.п.). Еще в 2020 г. на фоне пандемии эксперты обсуждали возможность формирования «пра-

вительства национального единства» из представителей всех политических сил [Федоров, 2020]. Тогда Макрон не пошел на это, остановившись на технократическом кабинете Кастекса. Со стороны же Ле Пен подобный шаг будет выглядеть логичным и позволит подчеркнуть общенациональный характер ее президентства, – о чем уже упоминает и она сама¹. Создание коалиционного правительства может оказаться тем более целесообразным, если на парламентских выборах летом 2022 г. «Национальное объединение» выступит хуже своего лидера и не добьется доминирующих позиций в нижней палате. Еще одним ограничительным фактором в деятельности нового президента наверняка выступит французское «глубинное государство», на силу которого ранее сетовал Макрон²: любое радикальное решение на практике будет скорректировано чиновниками в министерствах, привыкшими действовать по инерции, и чья карьера не находится в прямой зависимости от исхода выборов.

Следует предположить, что первые внешнеполитические шаги Ле Пен также не будут иметь революционного характера. Как упоминалось выше, французские крайне правые более не призывают к выходу Пятой республики из Евросоюза, считая необходимым лишь иначе расставить акценты – в пользу межправительственной кооперации и возвращения части компетенций на уровень государств. Более суверенистская риторика может последовать в отношении США, Китая и России (при готовности к прагматичному двустороннему сотрудничеству с Москвой), однако в целом вся система французских союзов пересмотрена не будет. Учитывая возросший интерес Ле Пен к политическому наследию де Голля [Le Pen, 2020], легко предположить, что в международных делах она будет позиционировать себя преемницей голлизма, используя базовые для внешней политики Франции идеи величия, суверенитета и мультилатерализма.

* * *

Так или иначе, оба сценария объединяет тот факт, что окончательный победитель, вне зависимости от его фамилии и идеологической принадлежности, будет вынужден уделять первостепенное внимание социально-экономическим вопросам, связанным с сохранением целостности французского общества, восстановлением производств и развитием научно-технического потенциала. Имея в лице Макрона и Ле Пен двух заранее известных фаворитов президентской гонки, французская политическая жизнь развивается в нетипичном для себя предсказуемом ключе, однако за оставшийся до голосования отрезок времени исключить появление третьей силы нельзя. Последней вехой перед началом президентской гонки стали региональные

¹ Marine Le Pen veut former “un gouvernement d’union nationale et de paix civile”. RTL. 04.05.2021. URL: <https://www.rtl.fr/actu/politique/marine-le-pen-veut-former-un-gouvernement-d-union-nationale-et-de-paix-civile-7900027513> (дата обращения: 29.05.2021)

² Discours du Président de la République à la conférence des ambassadeurs. Présidence de la République. 27.08.2019. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/08/27/discours-du-president-de-la-republique-a-la-conference-des-ambassadeurs-1> (дата обращения: 29.05.2021)

выборы, в результате которых произошло определенное возрождение традиционных партий: правоцентристские силы выиграли кампании в семи регионах метрополии, объединенные левые – в пяти (плюс в трех заморских территориях), тогда как пропрезидентская партия «Вперед, Республика!» – только на Гваделупе. В свою очередь, «Национальное объединение» не получило в управление ни один регион, хотя возлагало большие надежды, как минимум, на экс-республиканца Тьерри Мариани в Провансе.

Эти результаты позволили говорить о том, что, возможно, в 2022 г. в борьбу Макрона и Ле Пен на национальном уровне все же вмешается кто-то из правых сил (упомянутый выше Бертран, заявившая немногим позже о своих амбициях Валери Пекресс, писатель Эрик Земмур) или видных социалистов (Анн Идальго, Кароль Дельга). Однако и тем, и другим еще предстоит выбрать единых кандидатов от своих идеологических лагерей, без чего разные лидеры будут бороться за один и тот же электорат, теряя шансы на собственный успех. Между тем, рейтинги Макрона и Ле Пен сразу после региональных выборов снизились несущественно. Оба политика остались гораздо популярнее собственных партий и сохранили статус главных действующих лиц в предстоящей борьбе за Елисейский дворец.

Список литературы

- Лапина Н.Ю. (2020) Не очень счастливая глобализация: французский опыт. *Россия и современный мир*, № 2 (107). С. 190–209. DOI: 10.31249/rsm/2020.02.11
- Макрон Э. (2019) *Революция*. Москва: Издательство Московского университета. 264 с.
- Нарочницкая Е. (2019) Франция: движение «желтых жилетов» – год спустя. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*, № 6. С. 132–137. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran62019132137>
- Обичкина Е.О. (2019) Социально-политический кризис во Франции: «желтые жилеты» и завершение «первой фазы» правления Э. Макрона. *Вестник МГИМО-Университета*, № 2 (65). С. 101–135. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-2-65-101-13
- Рубинский Ю.И. (2019) Франция: «второй акт» Э. Макрона. *Аналитические записки ИЕ РАН*, № 32 (№ 183). URL: <http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2019/an183.pdf> (дата обращения: 27.05.2021)
- Рубинский Ю.И. (2021) Франция: тени прошлого или призраки будущего? *Аналитические записки ИЕ РАН*, № 14 (№ 244). URL: <http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2021/an244.pdf> (дата обращения: 25.05.2021) DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics142021>
- Федоров С.М. (2020) Перспективы формирования «правительства национального единства» во Франции. *Аналитические записки ИЕ РАН*, № 23 (№ 206). URL: <http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2020/an206.pdf> (дата обращения: 26.05.2021) DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics232020>
- Шумилин А. (2021) Франция: республика против «политического ислама» (части I и II). *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*, № 1. С. 54–61; № 2. С. 117–124. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran120215461>, <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran22021117124>

References

- Boichot L. Jérôme Jaffré: “L’enjeu vers 2022 est de fédérer le centre et la droite”. *Le Figaro*. 25.05.2020. URL: <https://www.lefigaro.fr/politique/jerome-jaffre-l-enjeu-vers-2022-est-de-federer-le-centre-et-la-droite-20200525> (accessed: 25.05.2021)
- Chapin T. & Faure S. (2021) Presidential Election 2022: A Euroclash Between a “Liberal” and a “Neo-Nationalist” France Is Coming. *Intereconomics*, Vol. 56, No. 2, pp. 75–81.
- Fedorov S.M. (2020) Perspektivy formirovaniya “pravitel'stva natsional'nogo edinstva” vo Frantsii [The Prospects of Forming a “Government of National Unity” in France]. *Analiticheskie zapiski IE RAN*. No 23

(No 206). URL: <http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2020/an206.pdf> (accessed: 26.05.2021) DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics232020> (in Russian).

Lapina N.Y. (2020) Ne ochen' schastlivaja globalizacija: francuzskij opyt [Not So Happy Globalization: French Experience]. *Rossija i sovremennij mir*. No 2 (107), pp. 190–209. DOI: 10.31249/rsm/2020.02.11 (in Russian).

Le Pen M. (2020) De Gaulle: l'ordre et le mouvement. *Revue politique et parlementaire*, No. 1094–1095.

Macron E. (2019) *Revoljutsiya [Revolution]*. Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, Moscow, Russia, 264 p. (in Russian).

Narochinskaya E. (2019) Frantsiya: dvizhenie “zheltykh zhiletov” – god spustya [France: the Yellow Vests Movement – one year later]. *Nauchno-analiticheskii vestnik IE RAN*. No 6, pp. 132–137. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran62019132137> (in Russian).

Obichkina E.O. (2019) Sotsial'no-politicheskii krizis vo Frantsii: “zheltye zhilety” i zavershenie «pervoi fazy» pravleniya E. Makrona [Political Crisis in France: “Gilets Jaunes” and the End of the «First Period» of the Emmanuel Macron's Governance]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. No 2 (65), pp. 101–135. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-2-65-101-13 (in Russian).

Rémi Lefebvre: “Les partis politiques hors jeu de la présidentielle ou presque...”. *Le Monde*. 12.04.2021. URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2021/04/12/remi-lefebvre-les-partis-politiques-hors-jeu-de-la-presidentielle-ou-presque_6076412_3232.html (accessed: 25.05.2021)

Rubinskiy Y.I. (2019) Frantsiya: “vtoroi akt” E. Makrona [France: Macron's Second Act]. *Analiticheskie zapiski IE RAN*. No 32 (No 183). URL: <http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2019/an183.pdf> (accessed: 27.05.2021) (in Russian).

Rubinskiy Y.I. (2021) Frantsiya: teni proshlogo ili prizraki budushchego? [France: shadows of the past or ghosts of the future?] *Analiticheskie zapiski IE RAN*. No 14 (No 244). URL: <http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2021/an244.pdf> (accessed: 25.05.2021) DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics142021> (in Russian).

Shumilin A. (2021) Frantsiya: respublika protiv “politicheskogo islama” (chasti I i II) [France: Republic against “Political Islam” (Parts 1 and 2)]. *Nauchno-analiticheskii vestnik IE RAN*. No 1, pp. 54–61. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran120215461>, No 2, pp. 117–124, DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran22021117124> (in Russian).

The Covid-19 Pandemic and the Political Situation in France before 2022 Elections

Received 02.07.2021

Author: Chikhachev A., Candidate of Science (Politics), Lecturer, Saint-Petersburg State University.
Address: 7-9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, Russia, 199034. **E-mail:** alexchikhachev@gmail.com

Abstract. The article explores the political situation in modern France the year before the next presidential election. It is revealed that during Emmanuel Macron's presidency, a social divide between wealthy and poor social groups has taken root in the country manifested in the “yellow vests” movement and a wide-range public disagreement with the reforms proposed by the government. The negative impact of the Covid-19 pandemic, which overlapped with the previous contradictions and aggravated them, is discussed. The article also shows that, apart from the “National Rally”, no other political forces now represent a real opposition to Macron's policy, thus helping him to keep relatively high chances for re-election. This is especially true in case of two traditional parties – the Republicans and the Socialists – which have suffered from a profound internal crisis. In conclusion, regarding a likely contest between Macron and Le Pen in 2022, prospects of changes in domestic and foreign policy of France after the election are formulated. The author concludes that even in the “Le Pen wins” scenario, any innovations will have a limited impact, taking into account the role of continuity in the French state policy and the growing moderation of the far right platform.

Key words: France, coronavirus, “yellow vests”, 2022 presidential election, Emmanuel Macron, Marine Le Pen, Republicans, socialists.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520217989>